

13 марта в 10 часов утра созывается районная конференция по повышению урожайности, на которой будут присутствовать лучшие колхозники, бригадир, агрономы, учителя, охотники, инструкторы по качеству, бороздоводы, трактористы, зав. лабораторией и агрономы. Выборы делегатов конференции проводятся на общеклассовых собраниях.

Парядок дня конференции: 1. Состояние подготовки к весеннему севу и мероприятия по выполнению постановлений СНТ СССР и Облсполкома и плане весеннего сева. (докладчик т. Кислов). 2. Состояние выполнения: старший агроном райзо Ахмедов, председатель колхоза „Верный путь“ — Горохов, председатель колхоза „Путь к социализму“ — Ходомогоров, председатель колхоза „Красный урак“ — Гавос, и зав. лабораторией колхоза „Ударник“ — Гавос.

БОЛЬШЕВНИК

ОРГАН РЕЖЕВСКОГО РАЙКОМА ВКП(б) и РАЙИСПОЛКОМА

Подготовка партийных организаций к выборам в Верховный Совет СССР по новой избирательной системе и соответствующая перестройка партийно-политической работы

Доклад тов. ЖДАНОВА на пленуме ЦК ВКП(б) 26 февраля 1937 года

(Продолжение. Начало см. в 23 №.)

Нарушение выборности партийных органов несовместимо с организационными принципами большевизма

Что требуется от партии для того, чтобы она могла стать во главе новых, до конца демократических выборов? Каковы главные условия, обеспечивающие руководство партии поворотом в политической жизни страны?

Для этого требуется, чтобы партия сама проводила последовательную демократическую практику, чтобы она проводила до конца во внутрипартийной жизни основы демократического централизма, как этого требует устав нашей партии, чтобы партия сама имела необходимые условия, в силу которых все органы партии являлись бы выборными, чтобы критика и самокритика внутри партии развивались в полной мере, чтобы ответственность партийных органов перед партийной массой была полной и чтобы сама партийная масса была полностью активизирована.

Ленинизм учит, что подлинная активность рабочего класса, которого мы добиваемся в связи с проведением советского демократизма до конца, — дело серьезное и большое. Для того, чтобы поднять активность рабочего класса, надо прежде всего активизировать саму партию. Нужно, чтобы сама партия твердо и решительно стала на путь внутрипартийной демократии, чтобы наши организации втягивали в обсуждение вопросов нашего строительства широкие массы партии, творящие судьбу нашей партии. Без этого нечего и говорить об активизации рабочего класса. Этому учит нас товарищ Сталин.

Можно ли сказать, что все наши партийные организации уже готовы выполнить эти условия и что они уже перестроились на демократический лад?

К сожалению, этого с полной уверенностью сказать нельзя.

Каковы факты, свидетельствующие о том, что этого нельзя сказать с полной уверенностью?

Об этом говорит имеющаяся в некоторых организациях практика нарушения устава партии и основ внутрипартийного демократизма.

Каковы эти нарушения?

Уставом партии, как известно, предписывается проведение выборов комитетов первичных организаций один раз в год, городских и районных комитетов один раз в год, областных, краевых комитетов и центральных комитетов национальных компартий — один раз в полтора года. Так гласит устав.

Если обратиться к практике, то факты говорят о том, что это требование устава нарушено у нас в целом ряде организаций. За последние 2—3 года выборы областных, краевых комитетов и ЦК нацкомпартий проводились лишь в тех организациях, которые образованы заново, в связи с формированием новых областей (Калининская, Красноярская, Омская, Оренбургская и Ярославская организации). Большинство наших областных, краевых комитетов и ЦК нацкомпартий, горкомов, райкомов и первичных парткомитетов существуют с периода XVII съезда партии, т. е. с периода, когда происходит общая кампания выборов парторганов. Исключения из этого положения составляют, как я уже говорил, новые края и области, а также отдельные районные и городские организации, главным образом, в связи с провалами в партийной работе.

Значит, законы нашей партии опрокинуты, хотя мы клянемся и божимся уставом, зубрим его в кружках, требовали во время проверки и обмена партдокументов от членов партии знания устава. Выходит на поверку, что сами мы недопустимо либерально относимся к нашим собственным партийным законам.

Уставом нашей партии предписывается, далее, выборность всех руководящих органов в партии сверху до низу. Этому требует основной принцип организационного строения нашей партии — принцип демократического централизма. Параграф 18 устава партии гласит, что: „Руководящим принципом организационного строения партии является демократический централизм, означающий:

а) выборность всех руководящих органов партии

сверху до низу;

б) периодическую отчетность партийных органов перед своими партийными организациями;

в) строгую партийную дисциплину и подчинение меньшинства большинству;

г) безусловную обязательность решений высших органов для низших и для всех членов партии“.

Этот основной организационный принцип нашей партии в ряде организаций нарушен. Членам пленума, вероятно, уже известно, и каким вредным последствием для нашего партийного дела привела практика нарушения устава партии в Киевской, Азово-Черноморской и других организациях, где забвение устава в смысле отхода от выборности привело к вопиющей запущенности партийной работы и способствовало проникновению враждебных элементов в руководящие партийные органы.

Таким серьезнейшим нарушением устава нашей партии в отношении выборности является ничем не оправдываемое распространение кооптации различных руководящих работников в члены пленумов парткомов, райкомов, горкомов, обкомов, крайкомов и ЦК нацкомпартий.

Имеющиеся в распоряжении ЦК ВКП(б) данные говорят, что вредная практика кооптации укоренилась и зашла далеко. Практика кооптации нарушает законное право членов партии принимать участие в выборах своих руководящих органов. Ведь при кооптации члены партии лишаются возможности участвовать в выборах, возможности отвода негодных кандидатов, их мнение вообще не спрашивается, потому что кооптация проводится на пленуме.

Кооптация применяется очень широко. Это порок, которым страдает целый ряд организаций.

В обкомах, крайкомах и ЦК нацкомпартий кооптированных в члены пленумов — 11,6 проц. Это средняя цифра. По отдельным организациям процент кооптированных доходит до 22,8 проц. (Киевская) и даже до 26,3 проц. (Белоруссия), т. е. больше чет-

вертой части пленума состоит из кооптированных.

В составе райкомов и горкомов кооптированных: в Московской организации 17 проц., в Ленинградской 17,3 проц., в Азово-Черноморской 17,5 проц., в Днепрпетровской 26,7 проц., в Белорусской 28,9 проц., Воронежской 29,9 проц., в Армянской 30 проц., т. е. почти одна треть кооптированных.

В составе бюро райкомов и горкомов по областным организациям процент кооптированных колеблется в среднем от 14 до 59 проц. избранных. В Западной области, в Армении, в Ивановской и Карельской организациях больше половины членов бюро райкомов и горкомов являются кооптированными. Тут уже не разберешь, что осталось от законного состава, ве-

дущего свое начало от выборов. Размах кооптации доходит до того, что например, на пленуме Киевского обкома 18 октября 1934 года было кооптировано в пленум сразу 14 человек, и в том числе Ашрафьян, Дзенис, Сенченко, Тодер и др., разоблаченные в настоящее время как враги партии.

В Харькове, в горкоме партии на 150 членов горкома и 34 кандидатов, избранных на IV городской партийной конференции, осталось только 59. Нельзя назвать этот состав законным, т. е. осталась лишь одна треть избранных. За время же с последней партийной конференции в состав горкома кооптировано 61 ч., при чем бюро горкома, за исключением одного товарища, состоит целиком из кооптированных.

Вам известно, к какому состоянию дел в партийной организации привело такое положение в Харькове.

Если обратиться к отдельным районным комитетам партии, то, очевидно, вы сами располагаете достаточно обширными материалами насчет кооптации. Я думаю, что у нас имеется не один десяток райкомов, в которых большинство членов райкома является не избранными, а кооптированными. Например, в Мало Архангельском районе (Курской области) из 23 чел. — 12 кооптировано, в

Муенском районе (Курской области) из 26 кооптировано 22, в Гомельском горкоме (Белоруссия) из 62 кооптировано 40, в Браиловском районе (Ленинградской области) из 23 кооптировано 16, в Устьинском районе (той же области) из 12 кооптировано 11 и т. д.

В составе бюро отдельных горкомов и райкомов кооптация практикуется также широко. Ульяновский городской комитет имеет из 12 членов бюро 11 кооптированных. Щучинский районный комитет (Челябинской области) — все члены бюро кооптированы. Семипалатинский район (Восточно-Казахстанской области) — все члены бюро кооптированы. Асбестовский горком (Свердловской области) — все члены бюро кооптированы и т. д.

Принимая кооптацию дошли до того, что иногда кооптирует или исключает из состава пленума меньшинство, т. е. о законном извороте здесь никакой речи быть не может. Это некачественно, что понятие о кворуме в целом ряде мест стерлось, потерялось. Например, в Ленинском районе города Харькова 4 го апреля 1936 года собирается пленум райкома вместе с активом, на котором ставится вопрос об исключении из состава райкома целой партии людей. Несмотря на то, что прошло немало времени после известного решения ЦК, что актив должен собираться отдельно от пленума, — собирают пленум райкома вместе с активом. Затем это немедленно же заканчивается тем, что в пленуме „нехватит“ избирательных членов. Из членов горкома присутствовало 10 или 11 человек, однако пленум вышел из своего состава 12 человек, 10 человек составили 12 человек! (Смех).

Товарищи, видимо, забыли, что даже в черном негодном состоянии партии, когда кооптация была нужна, она была обязательна для целого ряда организационных условий.

Мало того, что кооптируют пленумы, — есть организации, которые идут еще

Продолжение см. на 3 стр.

Продолжение, доклада тов. ЖДАНОВА на пленуме ЦК ВКП(б) 26 февраля 1937 года

дальше. Например, пленум Тульчинского райкома, Кировской области, вынес решение, согласно которому новому составу бюро поручалась кооптация в состав членов райкома. На основании этого решения пленум бюро райкома кооптировал 7 чел. и утвердил кооптацию на пленуме только через 5 месяцев, при чем присутствовало при утверждении этих 7 членов райкома только 6 законно избранных членов пленума райкома.

Практика нарушения избирательности и подмены ее кооптацией захватила очень многие руководящие организации, а при их попустительстве по той же дорожке пошли и первичные партийные организации. У нас в Ленинграде, например, партком Канонерского завода избран был до XVII съезда, и за 3 года, при составе парткома в 7 человек, было кооптировано 22 человека, т. е. партком трижды сменил своей состав безнормальных выборов.

На Кировском заводе оказалось 3 из состава избранных, остальные все кооптированы.

В партком завода им. Жданова в разное время была кооптирована 31 человек.

В связи с тем, что нарушение сроков выборов и кооптация стали у нас распространены повсеместно, в ряде организаций забыли, кого выбирают. Именно на основе этого могли получиться такие факты, о которых вы читали вчера в „Правде“, когда в Одессе потеряли члена областного

Внутрипартийная демократия — называемый закон партийной жизни

О практике самих выборов. Механика выборов у нас зачастую построена так, что члены партии лишены возможности свободно высказаться по кандидатурам, воспользоваться правом отвода и критике непримлемых кандидатов. Организация выборов направлена не к тому, чтобы обеспечить действительную возможность проверки каждой кандидатуры партийной массой, а к тому, чтобы как можно скорее, попросту провести выборы и избавиться от досаждающей критики партийных масс по отношению к той или другой кандидатуре. У нас дело обычно обстоит так: секретарь партийного комитета за несколько дней до конференции где-то в углу со своей записной книжкой делает предварительную привилку кандидатов. Затем созывается совещание секретарей, на котором формируется список. Затем обещание кандидатов не ходит на „списки конверты“, как у нас называют сеньорский конверт, и на совещание делегаций. Обсуждение кандидатур нечерпывается, таким образом, на ре-

комитета партии тов. Олейникова и вспомнили о нем через 3 года, когда он, обещанный тем, что его никто не трогает и не выкидывает, сам явился в областной комитет.

В Ленинградской области, в парторганизации завода „Красный керамист“, в Воровичах, 4 января 1937 года стоял вопрос о довыборах партийного комитета. Читая по протоколу: „Секретарь парткома тов. Родионов информирует о выполнении им поручения партсобрания в части „документального уточнения“ состава парткома. Он сообщил, что по документам, имеющимся в парткоме, членами парткома являются Свицерский, Кузнецова, Давидов и Родионов. Числится в списке парткома, но не подтверждаются документами Громова, Соколов, Калинин. Постановили: внести ясность в состав парткома и довыбрать в него работоспособных товарищей“.

Между прочим, на самом собрании два члена партийного комитета, которых считали законно избранными, категорически от этого отказались, их горячо убеждали. Секретарь парткомитета рассказывал потом о трудностях выполнения данного ему поручения „разыскать“ членов парткома: „Уф, искал, искал членов парткома, едва их нашел“.

Так обстоит дело с грубым нарушением законов нашей партии о избирательности партийных органов и о подмене избирательности практикой кооптации, несовместимой с духом и традициями нашей партии.

личных закрытых предварительных совещаниях „с семейным“ порядком, без особых „хлопот“. Совершенно ясно, что если совещания секретарей и делегаций и вопрос предприняли, то чрезвычайно трудно отвести какую-либо кандидатуру на общем собрании или конференции. На самих конференциях прения по кандидатурам, как правило, не открываются, голосование производится списком, а не персонально, и таким образом выборная процедура превращается в простую формальность. На конференциях жюри ставится на скорость. Председателем сажают такого человека, который засучив рукава, „провертывает“ выборы списком минут за 20. Тут и демонстрация полного единодушия получается, и для возражений по существу нет возможности. Вместо того, чтобы дать возможность людям на самой конференции принять участие в обсуждении, открыты доступ широкой критике и отводу выставленных кандидатур, все дело сводится к узкой организационной „технике“, преследу-

ющей одну цель: отгородить от критики партийных масс.

Такая практика несовместима с духом и традициями нашей партии и с теми задачами, которые перед нами стоят. Она представляет завуалированное нарушение законных прав члена партии, нарушение партийной демократии.

О кооптации я хотел бы сделать еще одно замечание. Я хочу сослаться на опыт Центрального Комитета нашей партии. Если бы местные работники лучше учились у Центрального Комитета, мы не допустили бы такого разгула кооптации, который был в ряде организаций. Ведь Центральный Комитет за время своего существования ни одного члена и кандидата в ЦК не кооптировал. Нет такой практики в Центральном Комитете.

Следующим серьезным недостатком в деле соблюдения основ внутрипартийной демократии является широко распространенное назначенчество партийных руководителей, секретарей партийных комитетов. Необходимо эту практику изменить в таком направлении, что, если партийный комитет имеет в виду произвести изменение в составе партийного руководства нижестоящей организации, то он, памятуя кандидатуру, обязан до представления ее на утверждение вышестоящей партийной инстанции поставить на обсуждение той организации, куда рекомендуется секретарь, и лишь после этого идти за санкцией к вышестоящей организации.

У нас немало секретарей партийных комитетов, которые не являются избранными в состав партийного комитета. Я бы мог назвать здесь несколько десятков человек, которые, будучи секретарями парткомов, не являются избранными в состав парткомов. Получили назначение, получили путевку, приезжают и сразу садятся за работу, а старый секретарь, как правило, не отчитывается. У нас сильно развиты „самоотчеты“, но отчетность партийных комитетов перед партийными массами развита явно недостаточно.

Относительно самоотчетов. В такой форме, в какой у нас практикуются самоотчеты коммунистов, они являются бюрократической издевкой над членами партии. По большей части самоотчеты связаны с копанием в личной жизни, в семейной жизни коммуниста, а отнюдь не с выявлением его авангардной роли и работы в массах. К чему сводятся самоотчеты? Об этом говорят некоторые факты. Партийная организация колхоза имени Держинского, Матвеевского района, Оренбургской области, слушает самоотчет

коммуниста Сидорова: „Гает не читает и не выписывает. О женой живет ничего, с детьми тоже... учесть, что Сидоров недостаточно воспитывает свою семью“. Это типичный самоотчет.

Та же организация по самоотчету члена партии Мазина, который избивал свою жену, записала: „Не допускать больше семейных глупостей. В кратчайший срок наладить семейные отношения“. (Общий смех).

В совхозе им. Амосова, в Казахстане, слушают самоотчет коммуниста Салирова. Принимается лапидарное постановление: „Ослушались: самоотчет Салирова арестовать“. (Общий смех).

Голоса.— За что? Жданов. Тут другой вопрос возникает, имеет ли право партийная организация арестовывать своих членов? Отчитался человек на свою голову!

Во многих партийных организациях принижена роль пленумов, как органов коллективного руководства. Пленумы собираются редко, больше для обсуждения парадных или общих вопросов, вопросы местной работы ставятся редко. Вопросы о выборах и другие вопросы, как я уже говорил, обсуждаются и решаются при отсутствии необходимого кворума.

Ватский райком, Горьковской области, в течение 1936 года не собрал ни одного пленума. В Веселовском районе, Днепропетровской области, в течение десяти месяцев ни одного пленума не собрали. В Чельнинском районе в Татарии и в ряде других райкомов Татарии в 1936 году по 7—8 месяцев не собирали ни одного пленума. Где же тут коллективное руководство?

Такие же недостатки по линии принижения роли наших выборных организаций имеются и в первичных партийных организациях.

В проекте резолюции имеется указание на то, что мы должны обеспечить такое положение, при котором в первичных партийных организациях было бы обеспечено строгое соблюдение порядка выборов парткомов на общезаводских собраниях, не допуская подмены последних конференциями. Там же указывается на необходимость ликвидировать имеющую место в ряде первичных парторганизаций практику фактической отмены общих собраний и подмены общего собрания цеховыми собраниями и конференциями.

Представьте себе положение на крупном заводе, где имеется тысяча-полтора тысяч членов партии. Вместо того, чтобы собрать для выборов партийного комитета общее заводское партсобрание, созывают по

норме 1 делегат от 3 членов партии заводскую конференцию, подменяют тем самым общезаводское партийное собрание конференцией и производят выборы, т. е. по сути дела двух человек из трех лишают возможности участвовать в выборах.

Допустимо ли это? Ясно, что нет в коем случае недопустимо.

Роль общих собраний принижена. В ряде организаций общепартийные собрания собираются редко, вопросами местной партийной жизни занимаются мало.

Нарушение основ внутрипартийной демократии сказывается и на подготовке партийных собраний, когда члены партии не знают заблаговременно, какие вопросы будут обсуждаться.

О подготовке резолюций партсобраний. Нередко на партсобраниях резолюция по тому или иному вопросу вносится загодя и кропается мастерами этого дела во время самого собрания без учета того, о чем говорится в прениях. У нас в моде формулировка: разработать проект решения „на основе обмена мнениями“, а на деле как раз этот „обмен мнениями“ и не учитывается.

Это—проявление неличейшего неуважения к законным хозяйским правам членов партии.

Беспорядочно и недобросовестно—халатно относятся у нас люди к партийным документам и решениям. Всем нам нужно учиться у Центрального Комитета отношению к партийным документам. Если мы поднимали сейчас роль членского билета и уважение к нему, то нельзя этого сказать об очень многих наших других партийных документах. Как они составляются, исполняются, хранятся? Небрежно. У ЦК нам нужно учиться исключительной точности, бережливости и аккуратности к каждому партийному документу. У нас в этом отношении на местах много организационной распушенности, халатности.

Вовсе немаловажен, например, вопрос: получили ли члены бюро партийного комитета материалы и обсуждению на заседании или нет, получили ли их за день раньше, или они раздаются на самом заседании? Это тоже вопрос об обеспечении внутрипартийной демократии.

Эти вопросы кажутся мелочными, но в конечном счете они вредят нам, поскольку мешают росту активности и затрудняют для него возможность активного и самостоятельного участия в жизни партии. В овладении развиваются и командование и всякие другие дела.

Продолжен. см. в след. №.

Отв. редактор А. Габеев.